Личн. Арх.

Лич Арх Сталин

БЮРО СЕКРЕТАРИАТА Ц.К.Р.К.П.(б.)
Дата 8/9-23 г.
Вх. № 10430

Глубокоуважаемый
товарищ Сталин!

Мои друзья крайне поражены моим спасением. Они правы. Ведь не мало рабочих разстреляли лишь по тому, что они были мусаватисты. При таких условиях мое спасение, как вождя этой партии, считается чудом. Если это можно назвать чудом, то справедливость требует отметить, что творцом его являетесь именно Вы; так как не забыв старую нашу дружбу, нашли нужным извлечь меня из бакинскаго „застенка".

Побыв у Вас (в Москве) около двух лет, я пользовался Вашей дружбой; если терпел лишения, только общія для всех граждан, а иной раз даже пользовался некоторою привиллегией, за что приношу Вам мою благодарность.

Перед отъездом из Москвы я не мог проститься с Вами; так как выехал нелегально. Надеюсь, что в этом Вы не усмотрите акта не уважения к Вам. Я не просил у Вас разрешения на выезд, допуская худшее: вдруг не разрешите и тогда по логике вещей я должен был-бы отречься от своего решения во что бы то ни стало выехать из России.

Отказаться мне от этой мысли было не

возможно, ибо это означало-бы отречься от самого себя и на всегда обречь себя на полное бездействие. С другой стороны это означало-бы быть немым свидетелем всего того, что совершается сейчас в России. Совершается то, что творилось целый век тому назад: - идет собирание русских колоний. Волею судеб очутившаяся у власти партия коммунистов, отступая на всех фронтах своей идеологии, приходит к идее восстановления старой Российской империи, которая имеет свои интересы и стремления, диктуемые не столько лозунгами партии, сколько великодержавной тенденции той среды, какой она распоряжается. От того, что официальной идеологией данного правительства является не дворянский шовинизм, а так называемый рабочий космополитизм, - суть дела ничуть не изменяется, и в конечном итоге денационализация отсталых и малоразвитых национальностей даст такой же результат, какой дал бы процесс их ассимиляции. Ведь не секрет, что когда вы, опираясь на только местного пролетариата, с оружием в руках, аннулируете демократические самобразующиеся окраины, в частности Туркестана и Кавказа, то этим самым совершаете акт наигрубейшего попрания прав большинства народа-труженика во имя воли меньшинства, главным образом русского же рабочего, составляющего главное ядро колонизированных царизмом городов окраин бывшей империи. Ведь ясно, как божий день, что диктатура пролетариата в

Ташкенте это есть ничто иное как диктатура Москвы в Туркестане, точно также диктатура прол. в Баку есть диктатура не туркскаго рабочаго, а Москвы. Разве иной была позиция старого С-Петербурга? Видимость некоторой автономии окраин при нынешнем режиме не может тут играть существенной роли, ибо видимость Азербайджанских ханств при первых наместниках Кавказскаго края была не меньше, чем независимость кавказских советских республик при нынешних секретарях Кавказскаго крайкома; разница разве лишь в том, что процесс ликвидации нынешних республик идет гораздо быстрее, чем шла ликвидация тех ханств.

Зная отлично централизм большевицкой партии я давно предугадал ея своеобразный империализм и предсказывал неизбежное ее перерождение. Оно происходило на моих глазах, при невольном моем наблюдении. За два года своего пребывания в Москве я убедился окончательно, что спасение народов востока, в частности турецких народов, прежде всего находится в них самых, в их национальном самосознании. По этому я не мог равнодушно смотреть, как при вашей системе уничтожается эта вера нации в самого себя, разрушаются и без того слабыя их учреждения и как идея национального самосознания заменяется идеей национального самоизживания.

Этого конечно не будет. Народы востока желают жить не „коммунистической", а своей собственной

15-об

жизнью. С этой целью они борются против всякого порабощения, чуя в этой борьбе надежных союзников. Одно время они увлекались пунктами Вильсона, еще более заманчивыми показались им ваши лозунги. Но увы, если Вильсоновским принципам увенчались успехами Версаль, Трианон и Севр, то ваши лозунги завершились новыми завоеваниями Украины, Туркестана и Кавказа.

По сему моя родина Азербайджан имеет такое же священное право на борьбу против вашей оккупации и порабощения, как героическая Турция борется и борется против Антанты.

Оставаясь верным своей политической вере, я в тоже время остаюсь вашим другом, чувствуя к вам неподдельное уважение.

В заключение прошу Вас принять мое искреннее уверение в том, что никогда не забуду Вашего личного отношения ко мне, и что от души желаю случая оказать Вам приятную услугу. —

С совершенным почтением

М. Эм. Расул-заде

Константинополь.

1/I 1923 года.